

Мать Линь пришла в ярость, лицо её мгновенно побагровело. Она накинулась на Линь Цинфэн, выплескивая гнев:

— Что за слуги! Разве так можно разговаривать? Ты хоть подумала бы: родители Фан Фан давно в разводе, а твой старший дядя много ли зарабатывает? Я думала, раз есть возможность, надо помочь, мы же всё-таки одна семья. Как ты могла стать такой мелочной? Превратилась в бессердечную скрягу, которая никого, кроме денег, не видит!

Видя, что мать рисует её в столь неприглядном свете, Линь Цинфэн перестала сдерживаться. Теперь она была готова высказать матери всё что угодно:

— Раз её отец ни на что не годен и не может её прокормить, то я, выходит, и вовсе безотцовщина, да и матери у меня теперь нет. Хотите её содержать — содержите, мне-то что? Я всё равно никому не нужная, отец не любит, мать не жалуется, так что мне, видимо, самое место в каком-нибудь углу, где я тихо сгину.

Сказав это, она больше не взглянула на мать и, подобно выпущенной из лука стреле, бросилась прочь из дома.

Раннее летнее утро уже дышало зноем, палящее солнце нещадно припекало. Выскочив в порыве гнева прямо в пижаме, она не взяла ни телефона, ни кошелька. Со вчерашнего вечера у неё во рту не было ни капли воды, а после того, как она долго бесцельно бродила по улицам, в горле пересохло до боли. Без гроша в кармане и без крыши над головой — теперь она действительно осталась одна. Возвращаться в тот дом Линь Цинфэн не хотела. Раз мать так любит Фан Фан, пусть держит её при себе. Пусть считает, что у неё никогда не было дочери. Но как теперь выжить?

Линь Цинфэн долго размышляла. Поехать в родной город к отцу? Тот вечно играющий в азартные игры человек, который ни дня не заботился о ней, точно не станет помогать. Да и удача ей не улыбается, как Фан Фан, у которой есть родственники, ставящие её интересы превыше всего. Оставалось одно — найти подработку и самой зарабатывать на жизнь. Но середина лета уже позади, и все хлебные места в сфере обслуживания давно заняты студентами, приехавшими на заработки. И всё же стоило попытаться счастья: неважно, какая зарплата, главное — решить вопрос с едой и ночлегом.

Решившись, Линь Цинфэн перестала бесцельно слоняться и начала внимательно высматривать объявления о найме. Как и ожидалось, в сетевых закусовых вроде KFC или Макдоналдса летних работников уже не брали, а в уличные забегаловки на мойку посуды предпочитали нанимать женщин постарше. К тому же её юный возраст и странный вид — в одной лишь пижаме — вызывали у владельцев подозрения. Кто в здравом уме пойдёт искать работу днём в таком наряде? Обязательно решат, что она либо сбежала из дома, либо психически нездорова.

Однако возвращаться домой с позором Линь Цинфэн не желала. Она подумала, что стоит попытаться удачи на заводах в западном пригороде — наверняка найдётся место, где из-за острой нехватки рук не станут придирааться к её внешнему виду и возрасту. Но до западного пригорода было километров пять-шесть, а в кармане ни копейки на автобус. Она уже полдня провела на ногах, живот сводило от голода, а ступни начали ныть от усталости. К тому же Линь

Цинфэн была склонна к полноте и тяжело переносила жару. Сможет ли она дойти до окраины — большой вопрос, а вот тепловой удар точно обеспечен.

Оказавшись в безвыходном положении, Линь Цинфэн в конце концов переступила через свою гордость. Съёжившись, она вошла в небольшой продуктовый магазинчик и, стоя у прилавка, нерешительно обратилась к владельцу:

— Дяденька, здравствуйте. Я сегодня утром выбежала в спешке и забыла деньги. Не могли бы вы одолжить мне один юань на автобус до дома? Я завтра же с самого утра приду и верну, даже в двойном размере. Можно?

Мужчина с безразличным видом достал из кассы монетку и махнул рукой, показывая, что пора уходить:

— В полдень в пижаме по улицам разгуливаешь, ну и вкусы у тебя. Не надо мне ничего возвращать, проваливай скорее, не мешай торговать.

Хотя владелец был явно недоволен, Линь Цинфэн, сжимая в руке монету, искренне поблагодарила его:

— Спасибо вам, дяденька! Я обязательно верну. Желаю вам процветания и огромной прибыли!

Получив деньги на проезд, Линь Цинфэн села в автобус. В западном пригороде стояла невыносимая жара. Как только открылись двери, волна горячего воздуха чуть не втолкнула её обратно в салон. Собравшись с духом, она вышла. Вокруг тянулись сплошные белые заборы из профнастила, разрезавшие пригород на множество тесных квадратов. Линь Цинфэн бродила между ними в поисках объявлений о работе, чувствуя, как внутри всё переворачивается от голода. Если она не найдёт работу сейчас, то, похоже, ей и правда прямая дорога на тот свет.

<http://bllate.org/book/21753/2249216>